

АРХЕОЛОГИЯ

ПОСЕЛЕНИЕ БОБОРЫКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ АВТОДРОМ 2/2 (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ РАЙОНЫ БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ)

В.В. Бобров*, А.Г. Марочкин*, А.Ю. Юракова**

Статья посвящена анализу материалов поселения Автодром 2/2, крайнего восточного памятника боборыкинской культуры. Охарактеризованы жилища, предметы каменной индустрии и керамика, сделан вывод об их полной идентичности боборыкинским комплексам Тоболо-Ишимья. Приведены доказательства аллохтонного происхождения памятника, его связи с миграциями из основного ареала культуры. Стратиграфические наблюдения свидетельствуют о хронологическом приоритете боборыкинских материалов относительно комплекса артынской культуры позднего неолита.

Неолит, боборыкинская культура, хроностратиграфия, Барабинская лесостепь.

Введение

Поселение Автодром 2, расположенное в Венгеровском районе Новосибирской области (рис. 1, 1, 2), открыто А.И. Соловьевым в 1996 г., а в 1997 г. М.А. Чемякиной проведена инструментальная съемка его поверхности [Молодин, Новиков, 1998]. В 1998 г. на поселении было изучено жилище позднего неолита [Молодин и др., 1998]. На протяжении 2003–2012 гг. Кузбасская археологическая экспедиция Института экологии человека СО РАН и КемГУ планомерно изучает этот памятник. В процессе работ уточнено количество объектов (остатки 56 жилищ), выявлены комплексы неолита, ранней и поздней бронзы, раннего железа, позднего средневековья, решена задача культурно-хронологической атрибуции объектов двух локальных групп.

Северо-восточная планиграфическая группа связана преимущественно с материалами артынской поздненеолитической культуры [Бобров, 2008]. Комплекс боборыкинской культуры локализован в юго-западной и центральной части поселения. Возможно, имеет смысл отразить подобное разделение в названии памятника, обозначив северо-восточную группу Автодром 2/1, а юго-западную — Автодром 2/2 (по хронологии исследований).

На юго-западном планиграфическом участке раскопано 754 м², большей частью — сплошной площадью. Изучены остатки 9 жилищных конструкций, получена представительная коллекция артефактов. Предварительные результаты опубликованы [Бобров, Жаронкин, 2005; Бобров, Марочкин, 2011б; и др.]. Материалы оказались востребованы специалистами [Зах, 2006, 2009; Марченко, 2009]. Задача настоящей статьи заключается в обобщающей характеристике ключевых элементов комплекса боборыкинской культуры поселения Автодром 2/2. Ее реализация особенно актуальна в связи с продолжающейся полемикой о хронологии и культурной принадлежности боборыкинских древностей, достигшей особой остроты в настоящее время. Также она обусловлена сохраняющимся дефицитом источников по неолиту лесостепной зоны Западной Сибири.

Основные характеристики комплекса

Боборыкинская часть памятника приурочена к краю второй надпойменной террасы левого берега р. Тартас. Современное русло реки довольно значительно удалено от террасы (до 1500 м), до ближайшей старицы 900 м. Край террасы является ее наиболее высокой точкой. К северу от него сформирован прогиб, в самом низком месте которого локализованы, по мнению палеогеографов, остатки древнего озера, представляющие собой небольшой болотистый участок.

Голоценовые отложения характеризуются наличием нескольких почв, разделенных наносами, что в целом не свойственно стратиграфической ситуации Барабы [Молодин и др., 2003]. Горизонты с культурными остатками эпохи неолита связаны со слоем белого песка, подстилающим гумусированную супесь. Снизу слой белого песка ограничен небольшой по мощности (0,10–0,25 м) пачкой плотного темно-коричневого суглинка (одна из погребенных голоценовых почв). При полевых исследованиях эта пачка рассматривалась в качестве условного «матери-

Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2...

кового» уровня, так как расположенная под ним толща (схожая по консистенции с песком белого цвета) в археологическом отношении стерильна. Генезис обозначенной ситуации до конца не ясен, при этом наблюдения на близлежащих к северу и востоку памятниках отражают совершенно иную стратиграфическую картину.

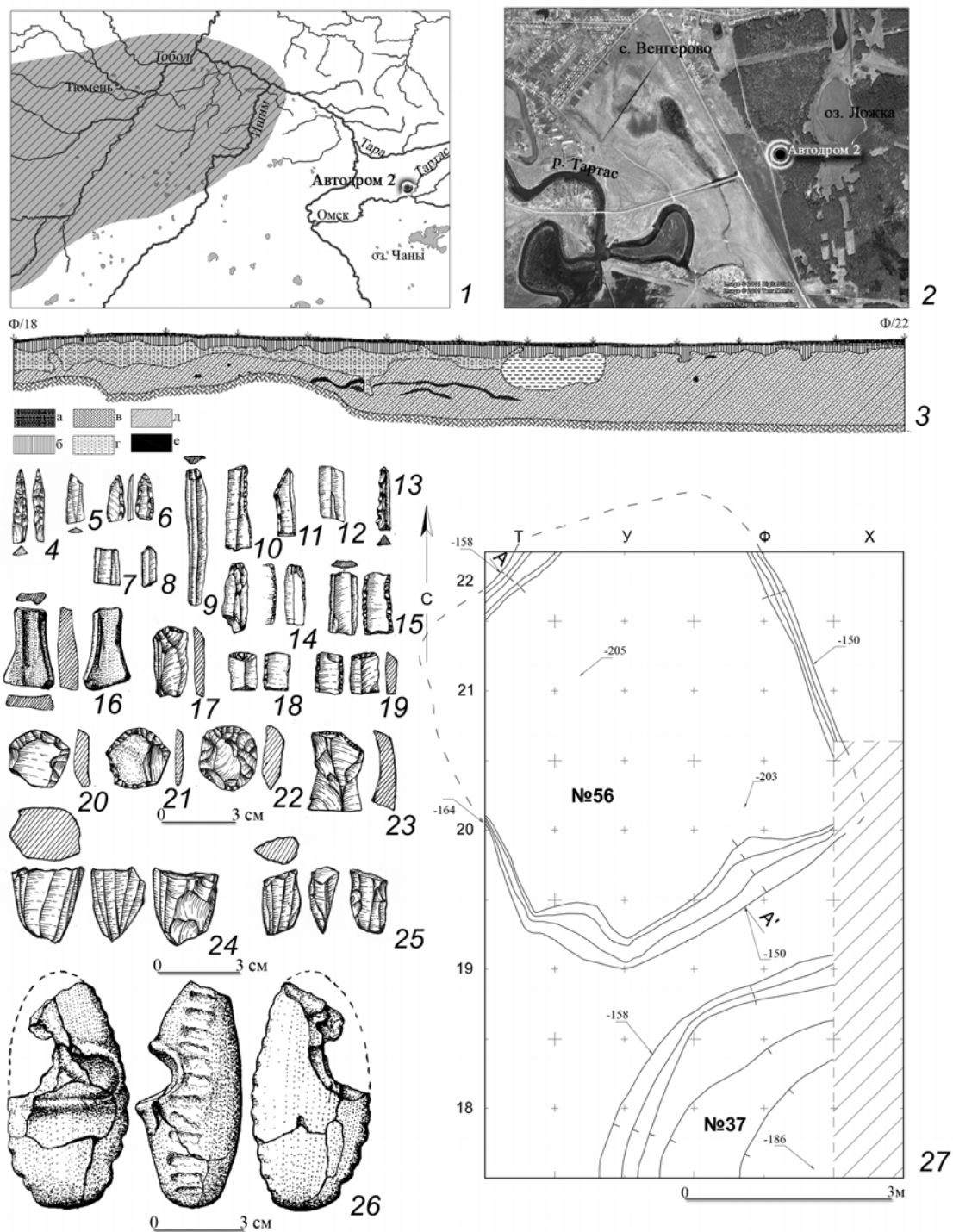

Рис. 1. Поселение Автодром 2/2:
 1, 2 — месторасположение; 3 — стратиграфия: а — дерн, б — гумус, в — «материк», г — белый песок, д — белый песок с красным оттенком, е — прослойки; 4–26 — предметный комплекс:
 4–25 — камень, 26 — керамика; 27 — жилище

Большая часть остатков жилищ юго-западной группы прослеживается на современной поверхности в виде западин и зафиксирована на плане поселения [Молодин и др., 1998]. Планиграфическая группировка западин довольно компактная, имеющая естественные границы с юга (край террасы) и севера (древний водоем). Общая протяженность группы (22 жил.) по оси ЮВ–СЗ составляет около 50 м, по оси ЮЗ–СВ — до 40 м. Восточная граница боборькинского поселка, приходящаяся на луговой участок в центре памятника, выявлена при раскопках, показавших планиграфическую изолированность основных массивов боборькинских и артыньских материалов [Бобров и др., 2010]. Вопрос о западной границе поселения пока остается открытым. На данном этапе исследований нецелесообразно говорить о планиграфических закономерностях внутри группы. Во-первых, в ходе раскопок выявляются новые жилища, не различимые визуально до начала работ. Во-вторых, исследованы только периферийные участки группы и культурно-хронологическая атрибуция «внутренних» объектов не установлена.

Все изученные жилища юго-западной планиграфической группы представлены остатками полуземлянок. Во всех случаях при сооружении котлованов «материковый» слой полностью перерезан древними строителями, что методически осложнило поиск дна жилищ. Определять его уровень приходилось условно, с учетом мельчайших нюансов в изменении цвета и плотности заполнения. Это же обстоятельство определило невозможность выявления каркасно-столбовых конструкций.

Исходя из размера и формы котлованов можно обозначить морфологические группы жилищ:

- округлые большие, диаметром от 7 до 10 м, глубиной 0,3–0,7 м (№ 33, 45, 47, 51);
- округлые малые, диаметром до 4 м при глубине 0,4 м (№ 52);
- подпрямоугольные большие, длиной 6–10 м и шириной 5–8 м, при глубине 0,4–1 м (№ 44, 50, 56).

Данная группировка соответствует классификации, предложенной уральскими археологами для жилищ ЮАО IX [Алексашенко и др., 1984]. В.А. Зах также констатирует морфологическое разнообразие боборькинских сооружений [2009, с. 152]. В.Т. Ковалева, напротив, настаивает на преимущественно прямоугольной форме боборькинских полуземлянок [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 13]. На поселении Автодром 2/2 принадлежность всех изученных жилищ боборькинской культуре определена залеганием в нижних горизонтах заполнения и на полу котлованов исключительно аутентичной керамики. Это обстоятельство не позволяет трактовать разнообразие домостроительной практики с позиций межкультурного или межэтнического взаимодействия и делает наиболее вероятными объяснения утилитарного характера (функциональная дифференциация сооружений, сезонная или долговременная динамика в развитии поселка и т.д.).

Сырьевую основу каменной индустрии составляли кремнистые кварцевые песчаники, алевропесчаники, песчаные алевролиты, кварцитовидные кварцевые песчаники. Реже встречены кремень и опал, а также метаморфиты (гнейс, кристаллический сланец), роговики¹. При изучении слоя и заполнения жилищ зафиксированы следующие категории изделий.

Нуклеусы (6 экз.). Призматические, одноплощадочные, монофронтальные (рис. 1, 24, 25), но в одном случае зафиксированы признаки подготовки двух фронтов скалывания. Ширина негативов пластинчатых снятий изменяется в диапазоне 4–12 мм. Для всех обнаруженных нуклеусов характерно сильное истощение. Двумя экземплярами представлены массивные сколы-желваки, с вентральной стороны которых снимались отщепы. Кроме целых предметов обнаружены сколы поджигления (9 экз.), а также нуклевидные сколы.

Отщепы (774 экз.). Чаще всего не несут признаков вторичной подработки или утилитарной ретуши, что позволяет интерпретировать их как отходы производства. Все отщепы случайной формы, размерами от миниатюрных (чешуйки) до массивных. При изучении жилищ № 45 и 47 обнаружены скопления отщепов на плечиках котлованов, что можно рассматривать как результат чистки рабочих площадок.

Пластины с признаками вторичной обработки (80 экз.) и без нее (370 экз.). Среди пластин без ретуши преобладают небольшие целые экземпляры с аморфным сечением либо дистальные фрагменты с выраженным изгибом. Ретушированные пластины в первую очередь представлены вкладышами (сечения и проксимальные фрагменты) и остриями (рис. 1, 4–8, 19).

¹ Авторы выражают благодарность Н.А. Кулик за возможность предварительной публикации сделанных ею определений, детальный анализ которых в ближайшем будущем станет темой специальной статьи.

Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2...

Метрические данные пластин не соответствуют мезолитической традиции (диапазон ширины от 4 до 20 мм при преобладающей ширине в 10–15 мм; длина до 5 см). В то же время по характеру ретуши отмечается близость к мезолитической традиции оформления рабочего края орудий на пластинах. Явно преобладает мелкая непрерывная ретушь по одному или двум маргиналам, нанесенная с вентральной стороны, но встречается и дорсальная подработка. В ряде случаев ретушь столь крутая, что приобретает притупляющий характер. Особо следует отметить наличие пластин с ретушью на скошенном крае либо с преднамеренно зауженных (рис. 1, 10, 11). Часть из них могли выполнять функции перфораторов-проверток (4 экз.) Отдельная категория изделий на пластинах — концевые скребки (19 экз.). Помимо рабочего края, оформленного почти всегда дорсальной ретушью на одном из торцов пластины, на подобных изделиях присутствует дополнительная подработка одного или двух маргиналов крутой краевой ретушью с вентральной стороны (рис. 1, 18, 19).

Скребки на отщеплах (198 экз.) — полукруглой, округлой, подквадратной, веерообразной формы (рис. 1, 20–22). Рабочий край чаще крутой, во всех случаях оформлен непрерывной краевой ретушью с дорсальной стороны, и занимает от 1/3 до полной окружности или периметра. Реже в коллекции представлены слабо модифицированные орудия на отщеплах случайной формы (рис. 1, 23).

Заготовки шлифованных топоров (9 экз.). Степень законченности их различная. Они трапециевидной или подтреугольной формы, с линзовидным либо трапециевидным сечением. В слое в достаточно большом количестве (15 экз.) залегали сколы с поверхности подобных орудий, вероятно полученные случайно, в ходе рабочего процесса.

Абразивы (30 экз.) Все предметы выполнены из кусков мелкозернистого песчаника, имеют аморфные очертания и выраженные следы сработанности (рис. 1, 16). Абразивы связаны с производством и ремонтом шлифованных каменных орудий. Не исключено, что их использовали для изготовления костяных или роговых изделий.

Бифасы (1 экз.). В заполнении жилища № 51 был обнаружен фрагмент небольшого клинка-бифаса. Торцевые отделы отсутствовали. Предмет оформлен сплошной ретушью, покрывающей все его стороны.

Таким образом, каменную индустрию характеризует несколько основных показателей. Во-первых, отсутствие признаков первичного расщепления может говорить о предварительной подготовке каменного сырья перед его доставкой на поселение. Во-вторых, конечные производственные операции осуществлялись непосредственно на поселении, что подтверждено большим количеством побочных продуктов вторичной обработки. В-третьих, индустрия имеет преимущественно пластинчатый характер при большом значении вкладышевой техники. Использование в качестве заготовки отщепов тесно связано с изготовлением только одной категории орудий — скребков, а крупные бифасиальные орудия практически отсутствуют. Наличие в коллекции таких характерных предметов, как пластины со скошенным торцом, находит прямые аналогии в каменной индустрии боборыкинской культуры Тоболо-Ишимья [Зах, 2009, с. 160–167].

Коллекция керамики насчитывает свыше 1900 фрагментов различных сосудов. Все сосуды плоскодонные, со слабой профилировкой. Срез венчика чаще округлый, иногда с характерным утолщением на внутренней части. На изломе венчиков фиксируются каналчики от выгоревшего обвязочного шнура. Толщина стенок довольно значительна — 9–12 мм, за редким исключением 8–9 мм, в зоне придонной части и дна порой достигает 20 мм. Диаметр посуды в придонной части постепенно сужается, переходя в утолщение на ребре днища. Отличительной чертой одного предмета является наличие углов-граней на тулове (рис. 4, 8, 10, 11). Большая часть посуды, судя по всему, не имела орнаментации. Фрагменты керамики с сохранившимся орнаментом относительно немногочисленны (293 экз.).

Техники нанесения узора предельно устойчивы: доминирующее место занимает прочерчивание, присутствует техника накола. Орнаментальные композиции, напротив, не отличаются стандартностью. С учетом их индивидуальности для каждого сосуда в качестве непосредственного признака систематики целесообразно рассматривать отдельные мотивы. Подобный подход успешно применен при анализе боборыкинской керамики В.Т. Ковалевой и С.Ю. Зыряновой [2010, табл. XIV–XVI]. Принимая предложенную ими схему как основу аналитического описания керамики Автодрома 2/2, считаем необходимым дополнить ее абсолютными и относительными показателями встречаемости элементов с учетом их принадлежности зонам сосуда (срез вен-

чика, венчик, тулово, придонная часть, дно). В выборку для анализа вошли 135 фрагментов наиболее хорошей сохранности.

Срез	Венчик		Тулово		Придонная часть	Дно
	Внешняя поверхность	Внутренняя поверхность	Внешняя поверхность	Внутренняя поверхность		
8 фр., 26,67%	6 фр., 17,14%	2 фр., 5,71%	12 фр., 14,46%	4 фр., 4,82%	1 фр., 7,69%	1 фр., 14,29%
7 фр., 23,33%	1 фр., 2,86%	1 фр., 2,86%	4 фр., 4,82%	1 фр., 1,20%	1 фр., 7,69%	2 фр., 28,57%
2 фр., 6,67%	1 фр., 2,86%	10 фр., 28,57%	15 фр., 18,07%	2 фр., 2,41%	1 фр., 7,69%	4 фр., 57,14%
						7 фр. / 100%
2 фр., 6,67%	2 фр., 5,71%	10 фр., 28,57%	2 фр., 2,41%	3 фр., 3,61%	2 фр., 15,38%	
11 фр., 36,67%	2 фр., 5,71%	2 фр., 5,71%	3 фр., 3,61%	3 фр., 3,61%	2 фр., 15,38%	
30 фр. / 100%						
	3 фр., 8,57%	10 фр., 28,57%	7 фр., 8,43%	1 фр., 1,20%	7 фр., 53,85%	
	4 фр., 11,43%	1 фр., 2,86%	1 фр., 1,20%	1 фр., 1,20%	1 фр., 7,69%	
	35 фр. / 100%				13 фр. / 100%	
			6 фр., 7,23%	2 фр., 2,41%		
			23 фр., 27,71%	13 фр., 15,66%		
			83 фр. / 100%			

*Общее кол-во фрагментов в выборке: 135.
 ** Процентные значения даны в рамках каждого из морфологических отделов сосуда

Рис. 2. Встречаемость орнаментальных элементов на боборыкинской керамике поселения Автодром 2

В комплексе представлены следующие орнаментальные элементы и простейшие мотивы:

- вдавления овальной, подтреугольной, округлой и семечковидной формы, разного размера, прямые и наклонные, сгруппированные в горизонтальные и вертикальные ряды или зигзагообразные узоры (рис. 2, 1–5, 12, 15–18, 23, 31, 32);
- бордюры из горизонтальных линий, сгруппированных по три-четыре, иногда перечеркнутые диагональю (рис. 2, 8, 9, 22);
- различные варианты косой сетки (рис. 2, 11, 26, 38);

Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2...

- диагональные проташенные линии, образующие компактные локализации, иногда сгруппированные в елочные либо зигзагообразные узоры (рис. 2, 6, 7, 10, 20, 33, 34, 37);
- «взаимопроникающие» фигуры (рис. 2, 19, 27, 29);
- ниспадающие и взаимообращенные треугольники, образованные линиями либо вдавлениями (рис. 2, 13, 14, 21, 25, 30);
- сложные комбинации из разнонаправленных проташенно-прочерченных линий или продолговатых вдавлений (рис. 2, 24, 35, 36).

Перечисленные орнаментальные элементы и мотивы с разным количеством сочетаний формируют композицию, которая занимает зону венчика. Значительно меньше сосудов с декором на 2/3 поверхности, единичны сплошь орнаментированные, включая дно. Выборка (фрагменты 10 сосудов), подвергнутая анализу, демонстрирует эти особенности. Оригинален сосуд, у которого в зоне венчика в горизонтальной последовательности локализованы участки декора из разных элементов (рис. 3, 1). Один из сосудов, помимо сложной орнаментации всей внешней поверхности (сочетание геометрических узоров с полями, покрытыми однообразными овальными вдавлениями), имеет декор на внутренней поверхности в виде узких семечковидных оттисков (рис. 3, 7–10). Большинство орнаментальных признаков керамики поселения Автодром 2/2 идентичны таковым керамических комплексов боборыкинских поселений Тоболо-Ишимья. Выразительные аналогии обнаруживаются в материалах разных памятников: Боборыкино II — зигзаги из оттисков гладкого штампа [Сальников, 1961], ЮАО V — ниспадающие заштрихованные треугольники [Алексашенко, Викторова, 1991] и др. Иногда обнаруживаются полные аналогии. Например, фрагмент плоского днища с узором, отдаленно напоминающим «растительные» мотивы (рис. 3, 6), идентичен дну сосуда с поселения ЮАО XIII-A в Тюменском Притоболье [Ковалева, Зырянова, 2010, рис. 47]. Сходство в орнаментации дополняет плоское дно и характерный переход к нему в виде «наплыва».

Также из керамики выполнен «утюжок» ладьевидной формы (рис. 1, 26), с орнаментом на боковых сторонах и обрамлении желобка в виде ряда овальных вдавлений, нанесенных широким гладким орнаментиром. Подобные предметы широко распространены в неолите — энеолите Евразии [Усачева, 2007]. В материалах боборыкинских памятников Тоболо-Ишимья представлена серия «утюжков», что позволяет обозначить их как типичный признак культуры [Ковалева, Зырянова, 2010].

Обсуждение результатов

Таким образом, анализ керамики, каменной индустрии и традиций домостроительства поселения Автодром 2/2 свидетельствует о его культурной идентичности памятникам боборыкинской культуры Тоболо-Ишимья. В настоящее время Автодром 2/2 является не только крайним восточным боборыкинским памятником (рис. 1, 1), но и крупнейшим среди известных поселений данной культуры.

Территориальная отдаленность памятника от ядра культуры достаточно велика (несколько сотен километров), что требует корректности при его источниковедческой интерпретации. В.А. Зах счел немногочисленные материалы из жилища № 33 достаточным основанием для того, чтобы включить северо-западные районы Барабы в основной ареал боборыкинской культуры [2009, С. 150]. Им же сделано осторожное предположение об идентичности, по крайней мере хронологической, боборыкинских жилищ Автодрома 2 и неолитических погребений Сопки 2/1 [Там же, с. 179–180]. Оправдано ли это? Типологически Автодром 2/2 изолирован среди неолитических и энеолитических памятников Среднего Прииртышья и Барабы, обладающих выраженной спецификой материального комплекса, в частности преобладанием упрощенной отступающе-накольчатой или гребенчатой орнаментации керамики [Молодин, 1977, 2001; Полосьмак и др., 1989; Косинская, 1982; Матющенко, Полеводов, 1994]. Особенно ясно контраст по всем основным критериям (специфика каменной индустрии, морфология и декор керамики и др.) виден при сравнении боборыкинского и артынского комплексов поселения [Бобров, Марочкин, 2011б]. Другие боборыкинские памятники в Среднем Прииртышье неизвестны. Поэтому, на наш взгляд, расширять ареал культуры преждевременно, а поселение Автодром 2/2 следует рассматривать как маркер миграции группы боборыкинского населения из Среднего Зауралья на восток, вдоль лесостепного и предтаежного пояса Западной Сибири. Возможно, данный конкретный факт является отражением длительных процессов, связанных с перемещением боборыкинцев из Притоболья в районы Приишимья. Следует особо отметить, что материалы Авто-

дрома 2/2 имеют сложившийся боборыкинский облик и не могут быть связаны с гипотетическим «протобоборыкинским» субстратом.

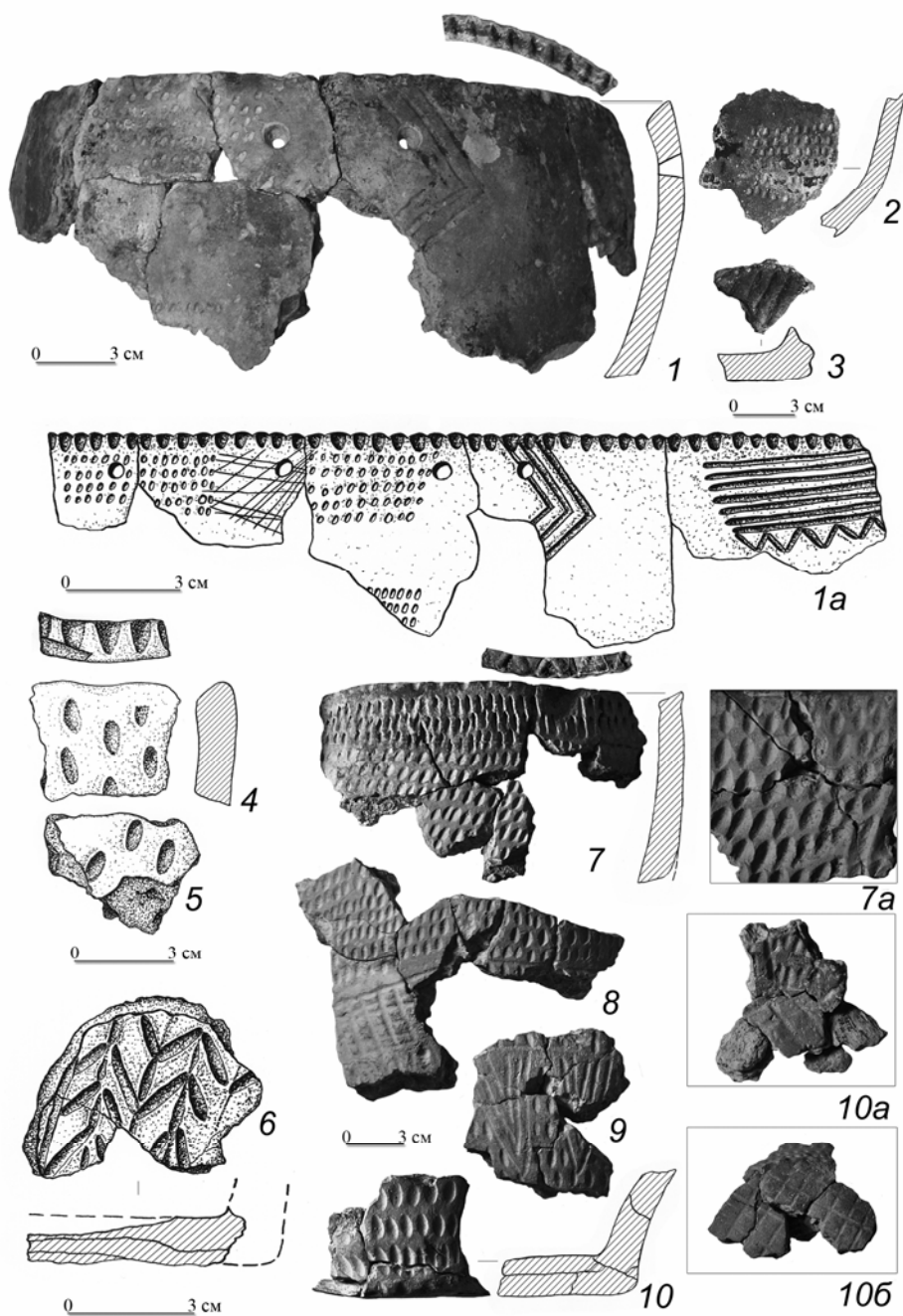

Рис. 3. Боборыкинская керамика поселения Автозром 2/2

При датировке комплекса следует учитывать, что единого мнения о хронологии боборыкинской культуры нет (подробный обзор см.: [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 5–24]). Изначальная ее синхронизация с кругом культур энеолита — ранней бронзы Евразии (III тыс. до н.э.) была построена в первую очередь на особенностях морфологии посуды [Сальников, 1962; Косарев, 1987, с. 255–256]. Сегодня эту точку зрения следует рассматривать скорее в историографическом аспекте, хотя она по-прежнему сохраняет сторонников [Логвин, 2001]. В целом данная точка зрения противоречит современным знаниям о существовании в неолите Евразии плоскодон-

Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2...

ной керамики [Косинская, 2004]. Со второй половины 1980-х гг. и до настоящего времени наибольшее распространение имеет идея о принадлежности боборыкинской культуры к эпохе позднего неолита (IV тыс. до н.э.) [Ковалева, 1989; Ковалева, Зырянова, 2010; Косарев, 1996, с. 257–261]. В рамках этой концепции предполагается хронологический приоритет кошкинских древностей перед боборыкинскими. Наконец, последние два десятилетия некоторыми исследователями развивается тезис о связи боборыкинских комплексов с начальным этапом неолитизации Западной Сибири [Глушков, 1998; Зах, Багашев, 1998; Зах, 2009]. В.А. Зах, выделяя два этапа развития культуры — боборыкинский (ранний) и кошкинский (поздний), предлагает датировать боборыкинский этап VIII–VII тыс. до н.э. Соответственно рассмотренные в литературе абсолютные датировки боборыкина охватывают диапазон от VIII до III тыс. до н.э. Непростая источниковедческая ситуация осложнена и тем, что оппонирующие друг другу специалисты в равной степени оперируют данными стратиграфии и датирования естественно-научными методами.

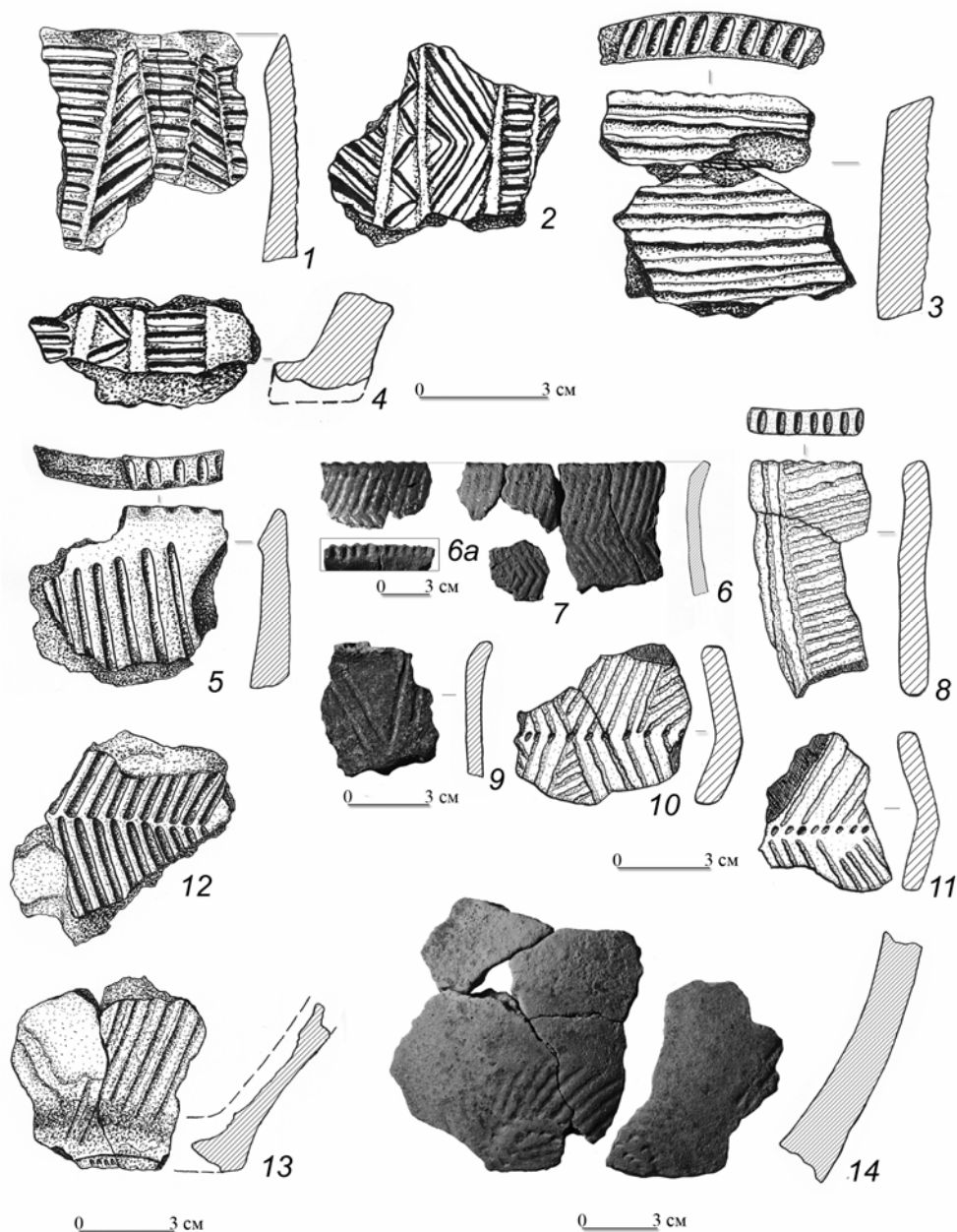

Рис. 4. Боборыкинская керамика поселения Автодром 2/2

Состав культуросодержащего слоя на поселении Автодром 2 не обеспечил сохранность органических материалов, годных для получения радиоуглеродных дат. Термолюминесцентный анализ керамической массы показал примерную синхронность артынского и боборыкинского массивов (вторая половина V — начало IV тыс. до н.э.). Но слишком широкий диапазон датировок, полученных для боборыкинской керамики, в том числе образцов из достоверно единого контекста, заставляет с осторожностью подходить к интерпретации полученных результатов [Бобров, Комарова, 2008]. Многолетние стратиграфические наблюдения показывают четкую приуроченность боборыкинского и артынского комплексов к разным слоям песчаной почвы, составляющей культуросодержащие горизонты памятника. Артынские материалы позднего неолита сконцентрированы в верхнем слое (песок белого цвета), в то время как залегание боборыкинских древностей связано с нижним слоем (песок белого цвета с красным оттенком) (рис. 1, 3). При выраженной планиграфической изолированности комплексов все же зафиксированы немногочисленные случаи залегания артынской керамики в верхнем слое межжилищного пространства на юго-западе памятника и в верхних горизонтах заполнения котлованов боборыкинских жилищ. Если принять за вероятную дату артынской культуры конец V — первую половину IV тыс. до н.э. [Бобров, Марочкин, 2011а], то, оставив открытым вопрос о возможной нижней дате боборыкина, можно констатировать его более древний возраст (не позднее середины V тыс. до н.э.) по сравнению с позднеолитическими комплексами Среднего Прииртышья и северо-западных районов Барабы [Бобров, Марочкин, 2011б].

Заключение

Полученные результаты меняют представление о специфике историко-культурных процессов в неолите Среднего Прииртышья, предполагая существование как минимум двух линий развития, одна из которых связана с внедрением среднезауральского населения в автохтонную среду. Этот вывод обоснован результатами анализа представительного корпуса источников (орудия из камня, керамика и ее орнаментация, форма и тип жилищ) планиграфически обособленной группы остатков жилых сооружений. Ряд диагностирующих признаков позволяет отнести исследованные объекты этой группы к боборыкинской культуре. Вместе с тем авторы отдают себе отчет, что данное заключение является отражением сегодняшних знаний о неолитической эпохе лесостепной и южно-таежной зон Западной Сибири. Существенное значение для решения самой дискуссионной проблемы — хронологической атрибуции боборыкинской культуры имеют стратиграфические наблюдения, свидетельствующие о раннем возрасте поселения Автодром 2/2 относительно комплекса позднего неолита. Но апплицировать это заключение на основные районы ареала культуры преждевременно.

Полевые исследования памятника Автодром 2, в том числе его юго-западной части, будут продолжены. Новые материалы дополнят или внесут существенные коррективы в понимание материальной культуры, а возможно, дадут новые свидетельства о хронологии боборыкинского комплекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексашенко Н.А., Викторова В.Д. Неолитические жилища ЮАО V // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 161–183.
- Алексашенко Н.А., Викторова В.Д., Панина С.Н. Жилища Андреевского озера (IX участок) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 15–32.
- Бобров В.В., Жаронкин В.Н. Результаты исследования жилища 45 поселения Автодром-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. Т. 11, ч. 1. С. 219–222.
- Бобров В.В., Комарова Я.М. Хронология неолитических комплексов поселения Автодром-2 (по данным термолюминесцентного анализа) // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск: ОмГУ, 2008. С. 82–86.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г. Артынская культура // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011а. Т. 1. С. 106–108.
- Бобров В.В., Марочкин А.Г. Хроностратиграфия неолитических комплексов поселения Автодром 2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011б. Т. 17. С. 14–19.

Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2...

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю. Исследования 2010 года на поселении Автодром 2 в Барабинской лесостепи (предварительные результаты) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. Т. 16. С. 9–15.

Глушкова И.Г. Неолитическая керамика Конды (по материалам поселений Чертова гора и Канда) // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 131–137.

Зах В.А. Периодизация неолита лесного Тоболо-Ишимья // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2006. № 1. С. 70–83.

Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесостепного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009. 320 с.

Зах В.А., Багашеев А.Н. О сопряженности культурогенеза и расообразования в формировании неолитического населения Западной Сибири // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. С. 194–202.

Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: УрГУ, 1989. 80 с.

Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учеб. кн., 2010. 308 с.

Косарев М.Ф. Западная Сибирь в переходное время от неолита к бронзовому веку // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 252–257.

Косарев М.Ф. Неолит Восточного Зауралья и Западной Сибири // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 253–269.

Косинская Л.Л. Поздненеолитическая стоянка Артын на среднем Иртыше // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 18–27 (ВАУ; Вып. 16).

Косинская Л.Л. Проблемы хронологии западносибирского неолита (к вопросу о роли радиоуглеродного датирования) // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб.: ИИМК РАН, 2004. С. 301–307.

Логвин В.Н. Боборыкинская культура: Неолит или энеолит? // XV Урал. археол. совещ. Оренбург: ОГПУ, 2001. С. 48–49.

Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у деревни Окунево. Новосибирск: Наука, 1994. 223 с.

Марченко Ж.В. Культурная принадлежность, хронология и периодизация археологических памятников среднего течения р. Тары (эпоха неолита и бронзы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 27 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 176 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 128 с.

Молодин В.И., Бобров В.В., Чемякина М.А. и др. Поселение Автодром 2 — к вопросу о стратиграфии и культурной принадлежности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. Т. 9. С. 423–427.

Молодин В.И., Бобров В.В., Чемякина М.А. и др. Исследование неолитического памятника Автодром-2 в Центральной Барабе — первые результаты // Проблемы археологии и этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 4. С. 140–143.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск: Науч.-произв. центр по сохранению историко-культурного наследия, 1998. 140 с.

Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балужева Т.Н. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск: Наука, 1989. 104 с.

Сальников К.В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961. № 2. С. 37–49.

Усачева И.В. «Утюжки» Евразии как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 23 с.

* Кемерово, Институт экологии человека СО РАН
klae@kemsu.ru

comcon@yandex.ru

** Кемеровский государственный университет
yurakova_al@mail.ru

The article is devoted to analysis of materials from the settlement of Avtodrom 2/2, the eastmost site of the Boborykino culture. Subject to consideration being characteristics of dwellings, items of stone industry and pottery, with a conclusion on their total identity to the Boborykino complexes from Tobol and Ishim basin. The authors demonstrate an allochthonous origin of the site, as well as its connection with migrations from the main culture area. Basing on stratigraphic observations, they motivate a chronological priority of the Boborykino materials regarding the Artynsky culture complex of the late Neolithic Age.

The Boborykino culture, chronostratigraphy, Baraba forest steppe.